

ГЕНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Г.В. Вержибок

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Минский государственный лингвистический университет (Минск, Беларусь)

Вопросы гендерного самоопределения актуальны и значимы в связи с интенсификацией социальных процессов и явлений, развитием гендерного направления гуманитарных наук, пересмотром традиционных ролей и стереотипов, статусных позиций и норм поведения. В статье раскрываются теоретико-эмпирические показатели авторской модели гендерной культуры, определяя вектор практического направления работы образовательных структур.

Ключевые слова: гендерная парадигма, гендерное самоопределение, гендерная культура.

Keywords: *gender paradigm, gender self-determination, gender culture.*

Отношения людей сегодня претерпевают существенные изменения: усиливается их разобщенность, разрушаются устоявшиеся традиционные нравственно-культурные ценности. Либерализация гендерных отношений, стирание границ между «мужскими» и «женскими» профессиями, преобладание карьерных ценностей над семейными, распространение разнообразных форм брака, отрицание принципов совместного проживания разных поколений – эти современные реалии изменяют многие нормативные представления о мужских и женских ролях, стереотипах, поведенческих реакциях (Л.М. Богатова, 2009; И.В. Грошев, 2001; И.С. Клецина, 2004; И.С. Кон, 2008; Л.Н. Ожигова, 2002; Т.Б. Рябова, 2005; Л.В. Штылева, 2004; U. Beck, 1986; S. Bem, 2001; R.W. [Connell](#), 1995; и др.). Модификации происходят достаточно быстро, вызывая у многих людей напряжение, сопровождаются психологическим дискомфортом, приводят к формированию неадекватной гендерной идентичности (K. Bussey, A. Bandura, 1999; M. Kimmel,

1987; и др.). Серьезной проблемой становится негативное воздействие средств массовой информации в вопросах пола и межполовых отношений, коммерциализация массовой молодежной культуры, неразвитость социальной сферы, унифицированный подход к личности [1]. Поэтому одной из *приоритетных задач* общества является создание здоровых и безопасных условий для жизни и учебы детей, подростков и молодежи, обеспечение развития интеллектуальных, духовных и физических сил, формирование прочных основ нравственности и семейственности, здорового образа жизни («Кодекс об образовании»). Однако в условиях урбанизации и высокой информатизации социума, либерализации нравственности и половой морали, ослабления воспитательной функции семьи и образовательных учреждений, при фактическом отсутствии воспитательно-образовательных программ по вопросам пола и сексуального поведения, гендерная (полоролевая) социализация детей, подростков и юношества превратилась в стихийный процесс. Возникла объективная необходимость в действенной реализации индивидуально-дифференцированного и гендерного подхода в воспитании и обучении при организации нравственно-полового просвещения и специальной подготовке педагогического состава.

Проблемы пола и гендерного воспитания подрастающего поколения в настоящее время активно обсуждаются в обществе, появляются статьи и методические разработки, пробуждается интерес к самопознанию и самообразованию, повышению психологической культуры и гендерной грамотности. Гендерное воспитание рассматривается как целенаправленная педагогическая деятельность по воспитанию гуманных взаимоотношений между девушками и молодыми людьми, мужчинами и женщинами, основанными на взаимоуважении, признании достоинства обоих полов как равноценных субъектов взаимоотношений (Л.И. Столярчук, 2009). Проблема гендерного воспитания сегодня ставится как в рамках традиционных теорий

воспитания, так и на основе гендерного подхода к проблемам пола [2]. Средством осуществления этих задач в ходе выполнения практико-ориентированных действий выступает сбалансированная система:

- *гендерного воспитания* как форма определения направлений по становлению адекватной идентичности, снижению эффектов стереотипизации, установлению оптимальных коммуникативных установок юношей и девушек;
- *гендерного просвещения* как одно из направлений – подготовки молодежи к ответственному супружеству и родительству посредством фиксации установок взаимоответственного партнерства, оптимальных репродуктивных установок, формирования супружеских ролей, ролевого поведения будущих матери и отца;
- *гендерного образования* как средство построения обобщенной картины мира представителей обоих полов, способствующее формированию гендерной культуры, утверждения реального гендерного равенства и позитивного взаимодействия.

Гендерное просвещение как способ воспитательного воздействия, направленное на формирование эгалитарных гендерных установок и разъяснения ценности семьи, необходимо начинать с раннего детства. Не случайно, в странах Запада, эти основы закладываются еще в детских учреждениях и начальной школе. Опыт, накопленный в этой области, показывает, что гендерное образование должно начинаться значительно раньше и носить непрерывный характер. Именно так формируется личность с эгалитарным мышлением, свободная от патриархатных стереотипов. С большим интересом молодежь воспринимает курсы, помогающие им в решении проблем, возникающих в процессе гендерной социализации. Основной задачей является не только изучение закономерностей формирования и развития характеристик личности как представителя определённого пола, обусловленных явлениями половой дифференциации и стратификации, но и

конкретизация путей и способов достижения гендерного равенства. Гендерные дисциплины вносят значимый вклад в формирование базовых компетенций, как гражданственность, гуманистическая ориентированность, готовность к социально-культурному диалогу, способность к критическому осмыслению своего профессионального и личного социального опыта [3]. Поэтому проекты, направленные на внедрение гендерных курсов в систему образования, есть нужное и полезное дело.

Стратегия преподавания в организациях образования специального предмета (факультативного курса, семинаров, консультаций и пр.) по гендерному воспитанию выстраивается на следующих правилах: четкость правил и границ, поощрение самостоятельности, единство слова и дела, доверительность и соблюдение конфиденциальности, применение различных форм и методов (при учете наглядности, связи теории и практики, заинтересованности всех участников процесса), привлечение специалистов разного профиля, преемственность и междисциплинарность. При этом, любое новое включение должно быть взвешенным, постепенным. Отправной точкой и результатом работы должны стать принципы: социальной включенности, личной ответственности, индивидуального разнообразия на основе позитивности отношения к себе и другим. Главное, чтобы у молодых людей была (хотя бы, в основном) сформирована система позитивных установок на основе базовых знаний: о роли семьи и предназначении пола (в обществе, в жизни отдельного человека), о психофизиологических аспектах, правовых и этических нормах, регулирующих гендерные и брачно-семейные отношения, определяющих развитие толерантности на основе отработки коммуникативных навыков. В некоторых учреждениях образования (МГЛУ, ГИУСТ, «Энвила») и регионах страны (Минск, Полоцк) подобная работа проводится, однако фрагментарный характер включения в учебный процесс с опорой только на личную инициативу, несистематичность и малый объем часов, частичное

использование потенциала многих специалистов, слабая проработанность вопросов организационно-методического и содержательного характера остаются за рамками обсуждений на разных уровнях, отсутствует система и научное обоснование. Для изменения создавшегося положения, как нам представляется, необходима организация полноценного и широкомасштабного гендерного просвещения представителей всех слоев населения и разных поколений, со-участников учебно-воспитательного процесса при повсеместной интеграции гендерных курсов в систему высшего образования.

Модернизация социальных отношений предполагает уход от традиционности и складывание нового типа – *культуры гендерного партнерства* на основе принятия ценностей гендерного равенства и формирования эгалитарного типа мышления и действий. Гендерное образование, которое направлено на стимулирование навыков анализа социальной реальности и индивидуального опыта мужчин и женщин с целью преодоления последствий дифференциации ролей и их статусных позиций [3], является средством формирования гендерной культуры посредством целенаправленной выработки самой личностью жизненных смыслов и целей, жизненной стратегии и тактики с целью реализации своей «картины мира» и концепции жизни [4].

Цель авторской разработанной комплексной программы – сформировать *гендерную компетентность* будущего специалиста, результирующим основанием которой выступает гендерная культура как интегративное личностное качество, позволяющее подготовить молодежь к взаимодействию в разных сферах (профессиональной, семейной) на принципах толерантности и гуманизма. Технология целенаправленного, систематического и последовательного гендерного образования в вузе выстраивается на основе иерархизации ценностей и стадиальности присвоения культурных и природных приоритетов при переходе от эмоционального контекста к усвоению знаниевой

основы, а затем к устойчивости мировоззренческих представлений о системе «человек – общество – мир», что позволяет интегрировать личностные позиции в ходе создания ситуаций, стимулирующих творческое саморазвитие. Как показатель уровня достижений и образованности, общей и психологической культуры индивида, определяющий эффективность будущего специалиста в системе межполового взаимодействия, *гендерная компетентность* включает:

- представления о гендерных проблемах, стоящих перед обществом, понимание социокультурной (ценностной и идеологической) природы существующих гендерных различий;
- знание основ гендерной теории (основные термины и понятия), моделей гендерных культур и понимание «гендерных кодов» различных народов и культур;
- навыки свободной ориентации в информации, касающейся гендерных вопросов, возможности включения гендерных аспектов в сферы профессиональной и личной жизни;
- умения анализировать гендерные стереотипы, установки и представления, иметь навыки их деконструкции, стремление к созданию альтернативных поведенческих стратегий и схем жизненной доминирующей патриархальной культуры;
- способности расшифровки и противодействия предубежденным отношениям между полами, разрешения своих гендерных проблем и конфликтов, не проявляя дискриминационных суждений и практик;
- признание ценности гендерного равенства, понимание сути гендерных прав человека, осознание гендерной толерантности, антисексизма;
- опыт разнообразной учебно-трудовой деятельности, не зависящий от пола или гендера субъекта, потенциал самоактуализации и признание гендерной идентичности, ответственной гендерной саморепрезентации.

Чтобы добиться устойчивых изменений в представлениях и поведении участников, требуются специальные программы закрепления навыков (пост-тренинговое сопровождение), различные виды консультационных услуг, помогающие отслеживать проявление новых тактик поведения в реальных ситуациях, проводящие «точечное» дообучение тех, кому это необходимо. Организация и обеспечение *психолого-педагогического сопровождения* рассматривается как работа системного характера – модульного типа, что позволяет определить последовательность действий «цель – процесс – результат» управляющей и направляющей стороны (тренер) и согласованность действий исполнителей в реализации «имею – хочу – могу – делаю». Как основа, триединство «когниции – эмоции – реакции», представленное в виде «баланса – позитивизации – постоянства», образует взаимосвязи и взаимопереходы компонентов. Социально-психологическое воздействие основано на формировании образа (образ-Я, Я-окружение) позитивной направленности, что позволяет в ходе переработки информации сформировать готовность на осознанное поведение.

Данный процесс основан на следующих основополагающих позициях:

- создание среды и условий подготовки специалиста, куда включено все *культурно-информационное пространство – модуль ориентации*, составляющий триединство компонентов «о гендере – посредством гендера – для гендера»;
- организация и выстраивание группового общения, выделив совокупность межличностных отношений, что позволяет оформить *социально-коммуникативное пространство – модуль объективации*, составляющий триединство компонентов («я и социум – я и другие – я и мы»);
- учет потенциальных возможностей, раскрытие и развитие актуальных и потенциальных ресурсов специалиста, определяющее

своеобразие *индивидуально-личностного* пространства – *модуль субъективации*, составляющий триединство компонентов «Я-есть – я и другие – мы вместе».

Тем самым, предоставляется возможность создания «переходного пространства» – среды, обладающей как образовательно-воспитательными, так и развивающими возможностями, сохраняя при этом все черты «реальной жизни» (Т.В. Даниленко, 2008; Н.В. Калинина, 2006). Необходимо переосмысление целевых установок образовательного процесса со знаниевоцентристских на плюралистические, способных обеспечить формирование основ нового культурно-образовательного и социально-педагогического мышления субъектов образовательного пространства. Разработка и реализация эффективных *программ семейного и гендерного воспитания* в учреждениях образования помогут молодежи избежать негативных последствий слабой информированности, неподготовленности и неумения применять на практике полученные знания [4]. Приобщение к культуре молодого поколения и формирование у них потребности и способности развивать культуру собственной творческой активностью позволяет выстроить отношения диалога и сотрудничества в разных сферах жизнедеятельности.

Литература.

1. Кон И.С. Кризис бесполой педагогики // Гендерные исследования в образовании: проблемы и перспективы: Сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 374 с.
2. Столярчук Л.И. Воспитание школьников в процессе полоролевой социализации: учеб. пособие / Л.И. Столярчук. – Волгоград: Перемена, 1997. – 189 с.
3. Технологии конструирования гендера: учебно-метод. комплекс / под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – 277 с.
4. Вержибок Г. Из практики гендерного образования студенческой

молодежи / Ученые записки педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского. Сер. Психология и педагогика. – 2009. – Том 2. – № 3-4 (7-8). – с. 52-55.